

Старшая принцесса была единственной дочерью предыдущего императора. После того как нынешний император вступил на престол, ей был присвоен титул Юнтао (1). Со времён жизни в имении принца Чэна и позже во дворце эту принцессу баловали как могли, но это не воспитало в ней наглости, а лишь позволило всё глубже погружаться в меланхолию и грусть без особой причины и постоянно проливать слёзы об опавших цветах и утёкшей реке. Конечно же, в глазах близких людей это воспринималось просто как особенность характера.

Со скрытым негодованием она глянула на вдовствующую императрицу и сказала:

— Брат-император тоже хорош, из всех семей ему нужно было непременно выбрать семью Фань, он же явно знает, что семья Фань и премьер-министр...

Распахнув глаза, императрица понизила голос и очень строго сказала:

— Оставьте нас.

Няньки с каменным лицом тут же тихо вышли.

«Хлоп!» — раздался звон пощёчины, и на лице старшей принцессы появился алый отпечаток, она испуганными глазами уставилась на мать. Вдовствующая императрица рассерженно сказала ледяным тоном:

— Сколько раз я тебе повторяла, не смей передо мной упоминать того человека! Если тебе не дорога своя репутация, то подумай о репутации императорской семьи! Много лет назад, если бы ты не использовала собственную жизнь, чтобы защитить его, я бы уже давно приказала его убить! За все эти годы я не позволила ему ни разу увидеться с Чэнь'эр, но никогда не чинила ему никаких препятствий по службе, — непонятно, куда исчезло ласковое выражение с лица вдовствующей императрицы, теперь от неё исходил ледяной холод. — Я прекрасно знаю, изначально он был готов жениться на тебе, но ты не захотела, чтобы это помешало его карьере, поэтому не согласилась... Хорошо! Ты желала, чтобы у него было блестящее будущее, я позволила ему его заполучить. Сейчас он уже управляет всеми министерствами, твоё желание исполнилось, но... я не позволю, чтобы у тебя с ним снова возникли какие бы то ни было отношения. И что касается свадьбы Чэнь'эр, у семьи Линь в этом деле не будет никакого права голоса. Поняла меня?

Старшая принцесса стряхнула с глаз слёзы, через силу улыбнулась и слегка дрожащим голосом ответила:

— Я поняла.

Вдовствующая императрица сразу же повернулась, посмотрела на императрицу и равнодушно сказала:

— Император занят государственными делами, а о таких делах больше хлопотать нужно тебе. Это свадьба девушки из нашей семьи, позаботься об этом как следует, но раз уж император выбрал семью Фань для Чэнь'эр, не нужно пытаться повлиять на этот выбор.

— Хорошо, — ответила императрица и быстро склонила голову, испытывая трепет от того, что стала свидетелем гнева вдовствующей императрицы.

— Императрица, не нужно постоянно прислуживать здесь мне. Если есть свободное время, лучше походи, проведи его с императором, помоги ему развеяться, — тон вдовствующей императрицы сильно потеплел, она явно желала подбодрить её.

Императрица горько улыбнулась и тоже согласилась с наказом, но внезапно нахмурилась, возможно, ей что-то вдруг пришло в голову. Вдовствующая императрица, конечно, сразу же заметила это и тихо спросила:

— Если что-то не так, то просто скажи.

Императрица глянула на всё ещё вытирающую слёзы старшую принцессу и приглушённым голосом сказала:

— Евнух Хун ранее присылал людей передать, что сегодня в городской управе слушали одно дело.

— Да? И что же это за дело, что даже этот старый пройдоха заинтересовался?

Императрица смущённо улыбнулась:

— Матушка, этим делом в действительности заинтересовались все жители столицы. С самого утра из-за него у управы началась шумиха. Это дело постоянно затягивали, но наконец оно разрешилось... Слышала, что это единственный сын министра церемоний Го по имени Го Баокунь подал в суд на господина из семьи Фань, обвиняя его в том, что тот вчера ночью избил его на улице Нюлань, при этом прочитав стих. Этот стих, матушка, вы раньше уже видели.

— Да? — до крайности удивлённая вдовствующая императрица спросила: — За сто ли от родимого края в душе преисполнившийся тоски избил кого-то?

После этих слов императрица не выдержала и прикрыла ладонью невольную улыбку, даже старшая принцесса забыла про свою печаль и улыбнулась, сказав:

— Умеет же матушка интересно выразиться.

Вдовствующая императрица улыбнулась и сказала:

— Это не я интересно выражаюсь — это юный Фань Сянь интересный. Всего несколько дней в столице, а уже побил сына министра. Скорее расскажите мне, что там происходило в суде, — но тут она вдруг о чём-то подумала и нахмурилась: — Городская управа же не посмела применять пытки? Если его покалечили, то как ему жениться в десятом месяце?

Императрица фыркнула, рассмеявшись:

— Матушка, ну что вы, хоть Фань Сянь и не особо высокого происхождения, но всё-таки родной сын графа Сынаня, к тому же обладает талантами, успел стать сюэем, его бы точно не стали пытать.

— Тогда ладно, — сказала вдовствующая императрица, — А этот Го Баокунь не тот ли юноша, что постоянно проводит время с наследным принцем?

Не понятно почему, но на лице императрицы сразу же проявилось беспокойство, тихим голосом она подтвердила это предположение. Вдовствующая императрица охнула и сказала:

— Этот гадёныш только и знает, что устраивать соколиную охоту, вечное замышляет недоброе, что ни говори, а поделом ему, молодец, Фань Сянь.

Выражение на лице старшей принцессы не изменилось, она испытывала сложные чувства, никак не ожидая, что матушка не станет спрашивать о причине избиения, а сразу встанет на сторону этого незаконнорождённого сына из дома Фань. Однако только что она уже успела схлопотать пощёчину и поучения, теперь ей было не с руки поднимать эту тему самой. К счастью, императрица осторожно сказала:

— Этот составитель сборников Го тоже обладает кое-какой славой талантливого юноши, оказаться побитым ночью на улице — так ведь тоже не годится.

Похоже, заметив, что её мысли немного расходились с мыслями императрицы, вдовствующая императрица никак не отреагировала и только равнодушно спросила:

— И как же разрешилось это дело в итоге?

— Фань Сянь назвал принца Цзинвана в качестве свидетеля, поэтому столичная управа ничего не могла поделать, кроме как временно отложить рассмотрение дела.

— Хун Чэн выступит его свидетелем? Похоже, этот малыш Фань Сянь знает, как заводить нужные знакомства.

Императрица обрадовалась про себя: она знала, что хотя вдовствующая императрица не подала вида, но на самом деле она больше всего ненавидела, когда чиновники и члены императорской семьи водили тесную дружбу. Однако она понимала, что очень важно знать меру и нельзя

рассказывать слишком много, поэтому сменила тему:

— Слышала, что ту ночь, когда составителя сборников Го побили, господин Фань и принц провели на реке Люцзинь... развлекаясь, поэтому дело об избиении, скорее всего, не имеет к господину Фаню никакого отношения.

В цветочном саду на заднем дворе дворца какое-то время стояла тишина, атмосфера стала немного давящей. Вдовствующая императрица вдруг поднялась на ноги и сказала:

— Что-то я устала, — мамки поспешили войти и поддержать её под руки. Вся большая компания отправилась по дорожке обратно во дворец.

Проводив глазами медленно свернувшую во дворец процессию с вдовствующей императрицей во главе, императрица и старшая принцесса поднялись на ноги и переглянулись. Императрица горько улыбнулась:

— Похоже, пусть даже вдовствующей императрице и не понравилось, что Фань Сянь провёл ночь в борделе, но намёк не заставил её колебаться. Боюсь, что через полгода Чэнь'эр действительно придётся выйти замуж.

Старшая принцесса вздохнула и сказала:

— Меня просто беспокоят моральные качества этого Фань Сяня, но... — она посмотрела на императрицу, выражая полную беспомощность, словно плакучая ива на речном берегу, и тихо продолжила: — Отношения между семьёй Фань и домом Цзинвана слишком хороши, вам бы нужно быть немного поосторожнее.

Императрица ощутила холодок в груди, понимая, что её хотят предупредить: если молодой господин Фань действительно женится на дочери старшей принцессы и император действительно передаст ему в управление внутреннюю казну и бизнес императорского дома, то в руках отца и сына Фань окажется большая часть оборота денег всего государства Цин, ведь отец занимается финансами страны, а сын будет отвечать за финансы императорского дома. И если из-за близких отношений с домом Цзинвана семья Фань встанет на сторону второго принца, тогда наследный принц... Она нахмурилась. Пусть её сын и был ни на что негодным, но всё же он был единственным сыном императора и императрицы. Неужели в этом деле у императора есть скрытый мотив?

— Не мучайте себя лишними мыслями, — успокоила её старшая принцесса. — Вы же знаете, что последние два года я мало занимаюсь делами внутренней сокровищницы, к тому же контрольная палата всегда следит за этими делами. Положение дома Фань не особо высокое, а этот тип по имени Фань Сянь, даже если и женится на Чэнь'эр, всё равно не станет настоящим владельцем внутренней казны.

Императрица нахмурилась и ответила:

— Просто я в сомнениях, никак не могу понять, что за зельем опоил императора Фань Цзянь, что тот послушал его.

Старшая принцесса слегка улыбнулась и сказала:

— Ваше величество, должно быть, давно не призывали во дворец госпожу Лю?

На лице императрицы появилось холодное выражение, она ответила:

— Эта женщина вышла замуж за Фань Цзяня, став его наложницей. Хотя это казалось глупостью, на самом деле это невероятная хитрость. Четыре года назад ты предложила отправить убийц в Даньчжоу к незаконнорождённому сыну её дома, и её поймали на этом деле, она наверняка затаила на нас обиду — ещё раз использовать её в качестве щита, боюсь, будет очень нелегко.

— И что с того? — очаровательно улыбнулась старшая принцесса, для женщины тридцати с лишним лет её кожа превосходно сохранилась. — Неужели она посмеет болтать лишнего? К тому же я знакома с госпожой Лю с самого детства и знаю, что она склонна надумывать там, где всё просто.

Императрица внезапно нахмурилась и сказала:

— На самом деле странно, почему вдруг император четыре года назад решил, что передаст внутреннюю казну в управление дому Фань? Если бы это не случилось так внезапно, то нам бы не пришлось идти на такой риск.

Старшая принцесса мягко ответила:

— Моему брату императору не нравится, что мы с тобой слишком сблизились, поэтому он уже давно решил отлучить меня от управления внутренней казной... Иначе бы он не позволил главе контрольной палаты прислать своих людей, чтобы следить за мной.

Она тут же вздохнула и добавила:

— Этот двор, полный военными и гражданскими чиновниками, какими бы они ни были честными или глупыми, всегда можно найти способ контролировать, и только этот глава контрольной палаты всегда верен лишь императору, в его епархии всё слишком строго — мы так и не смогли внедрить туда своих людей.

Услышав эти слова, императрица едва заметно нахмурилась:

— Разве для чиновника быть верным императору не само собой разумеющееся? Мы втайне

внедряем своих людей разве не потому, что беспокоимся, как бы изменники не обманули государя? Верность главы Чэнь слишком очевидная, тут не о чем говорить.

Старшая принцесса поняла, что сказала что-то не то, и слабым голосом согласилась:

— Да, но все эти годы контрольная палата безостановочно продолжает расследовать дело о подосланном в Даньчжоу убийце, похоже, что тут не обошлось без строгого приказа императора.

— Конечно, тогда император, выпив вина, увидел твою дочь, и она ему так понравилась, что он сделал её своей приёмной дочерью. А потом решил выдать её замуж в семью Фань. Об этом во всём дворце знало всего несколько человек, — императрица вспомнила сцену четырёхлетней давности и холодно продолжила: — В итоге не прошло и месяца, как в Даньчжоу появился убийца. И хотя эту связь не афишируют, но в контрольной палате конечно же отлично о ней знают. И здесь императора несложно понять. Конечно, ему нет дела до жизни или смерти какого-то бастарда, но зато есть дело до того, что в его императорском дворце кто-то посмел разглашать его тайны.

-----

(1) 皇女 - Титул старшей принцессы, который можно перевести, как Вечно Радостная или Вечно Довольная, еще один вариант значения Вечно Развивающаяся

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1476454>